

В. А. Палатовская (*Санкт-Петербург, СПбПУ*)

КАТЕГОРИЯ ДИМИНУТИВНОСТИ И ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается категория диминутивности, а также ее функционирование в различных сферах жизнедеятельности. Целью данной работы является анализ понятия диминутивности, рассмотрение краткой истории происхождения диминутивов и диминутивных суффиксов на материале русского и английского языков, а также рассмотрение приемов перевода уменьшительности. Таким образом, изучение данной статьи может быть полезно как специалисту в области языкознания, так и в области переводоведения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: диминутивность; уменьшительность; перевод; суффикс; СМИ.

The article discusses the category of diminutiveness, and its functioning in various spheres of life. The aim of this article is to analyze the concept of "diminutiveness", to consider a brief history of the origin of diminutiveness and diminutive suffixes on the material of the Russian and English languages, as well as to consider the methods of translating diminutiveness. In this way, consideration of this article can be useful both for a specialist in the field of linguistics and in the field of translation studies.

Key words: diminutiveness; diminutivity; translation; suffix; mass media.

На сегодняшний день категория диминутивности или уменьшительности представляет собой сложное и недостаточно изученное языковое явление. Понятийная категория уменьшительности тем или иным образом представлена во всех языках и выражается в различных языковых формах. В русском и английском языках преобладающим способом выражения диминутивности является суффиксация. Само понятие *диминутивность* имеет двойственный характер. Во-первых, понятие диминутивности несет в себе категорию неопределенного и малого количества. Во-вторых, данное явление обладает оценочным эффектом, то есть, как правило, говорящий выражает какое-либо отношение к предмету или адресату. Таким образом, в работе будет охарактеризована и проанализирована категория диминутивности в различных аспектах коммуникативной ситуации.

Перейдем к определению понятия диминутивности. *Диминутивность* представляет собой некую семантическую структуру или совокупность семантических элементарных смыслов, часто с нечетко обозначенными границами, и имеет разнообразные средства выражения в разных языках [6, с. 233]. О. С. Ахманова под диминутивностью понимает «обобщенное значение малого объема, размера и т.п., обычно выражаемое посредством уменьшительных аффиксов и сопровождающееся различными эмоциональными окрасками – ласкательности, уничижительности и т.п.» [1, с. 102]. Так, в русской грамматике закрепились термины *уменьшительно-ласкательный* и *уменьшительно-уничижительный / пренебрежительный* по отношению к значениям диминутивов, выражающим уменьшительность.

Как уже было упомянуто выше, категория уменьшительности обладает некой двойственностью. Представим каждую группу диминутивности в русском языке отдельно.

1. К первой группе относятся диминутивы с семантикой уменьшительности (от производящих основ), например, *домик, ножка* и т.д.

2. Ко второй группе относятся диминутивы с постоянной прагматической составляющей, основа которой обозначает вещество или предмет, например, *водичка, молочко, солнышко* [5, с. 8].

Так, можем отметить, что категория диминутивности – это семантико-прагматическая категория, которая является составной частью категории количества и которая может переплетаться с категорией оценки и эмотивности.

Подчеркнем, что категория диминутивности достаточно разноплановая. Так, диминутивы могут обозначать не только уменьшительный признак или неполноту состояния, но и оценку, отношение говорящего к собеседнику,

в чем заключается прагматическая и оценочная составляющая диминутивности и коммуникационного акта. Диминутивность в аспекте уменьшительности и эмотивности имеет различное проявление в разных языках. Таким образом, в одних языках более актуализованной оказывается сема уменьшительности, а в других – эмоциональная оценка диминутивов.

Диминутивность в английском языке имеет иную классификацию. Говоря об истории происхождения английских диминутивов, можем отметить, что уже в самых ранних из дошедших до нас памятниках обнаруживаются средства выражения диминутивности в германских племенных диалектах. Так, в восточногерманском отмечены три диминутивных показателя:

– *ilo* / *-ulo* в именах уменьшительных мужских;

– *ika* – в личных именах;

– и суффикс *i(n)*, где *-n* выступает лишь в косвенных падежах.

На юге Германии образование уменьшительности происходило посредством суффикса – *lin*. С течением времени суффикс *lin* был заменен на суффикс *kin*. Позже этим же суффиксом оформлялись диминутивы имен собственных и в древнеанглийский период, например, *Tomkin* (*Tom* / *Tomas* + *-kin*), *Malkin* и др. Кроме этого, были зафиксированы имена нарицательные, оформленные данным суффиксом, например, *napkin* (платочек), *lambkin* (ягненок) и др. Стоит отметить, что в английский язык также проникают старофранцузские суффиксы, такие как *-el*, *-et*, *-in*, *-on*, *-ot*, что впоследствии повлияло на образование уменьшительности [5, с. 21].

Примерно в XVII в. были зафиксированы имена нарицательные с суффиксами французско-латинского происхождения на *-ette* / *-t*: *rabbit* (кролик), *cigarette* (сигарета), *hamlet* (деревушка) и др.

В XV в. в Англии появляется суффикс *-ie* / *-y*, который получил особое распространение среди имен собственных: *Jonnie*, *Jonny* (от *John*), *Bettie*, *Betty* (от *Elisabeth*). Позже появляются диминутивы с этим суффиксом от имен нарицательных: *daddy* (папочка), *doggy* (собачка), *kitty* (котенок).

В современном английском языке существительные, оформленные данным суффиксом, можно разделить на три группы.

1. Существительные, обозначающие родственные отношения, формы обращения к членам семьи: *daddy* ‘папочка’, *granny* ‘бабушка’, *sonny* ‘сынчек’ и т.д.

2. Существительные, ласково называющие животных: *birdie* ‘птичка’, *kitty* ‘котенок’ и т.д.

3. Существительные со значением маленьких вещей, которые часто используются в детской речи или по отношению к ребенку: *bookie* ‘книжечка’, *bunny* ‘кролик’ и т.д. [Там же, с. 27].

Так, перед нами появляется вопрос о среде использования диминутивных суффиксов. Наиболее ярко суффиксы уменьшительности представлены в детской речи. Уменьшительные слова морфологически однотипны, что обеспечивает легкое усвоение и становление базы для последующего словообразования. Таким образом, в детской речи, как правило, преобладает

большая часть уменьшительности (мячик, стульчик и т.д.) и производные от имен собственных в английском языке, например, Jimmy, Tommy. Если говорить о передаче уменьшительности на детский язык, так называемый «baby talk», то, как правило, большинство таких выражений передается с особо оформленной интонацией, например, *Whoose a prettyy baybeeee?*, где имитируется певучая интонация. В такой манере можно передать и большинство слов, которые могут выполнять функцию уменьшительности, а также подражать словам, которые произносят дети. Кроме интонации, как уже упоминалось, уменьшительность можно передать при помощи суффиксов или добавления слова *little, small, honey* и др.

В русском языке категория диминутивности, пожалуй, является одной из самых развитых языковых категорий. Преобладающим способом выражения уменьшительности в русском языке является прием суффиксации при помощи соответствующих уменьшительно-ласкательных суффиксов. В русском языке диминутивность представлена как уменьшительно-ласкательными суффиксами: *-ик, -ок, -ичек, -очек, -еньк (-оньк)* и т.д., выражающими различные оттенки значения (ключик, комочек, душенька, воробышек), так и пренебрежительно-уменьшительными: *-ишк, -енк (-онк)* и т.д. (умишко, душонка) [2, с. 119].

Активное использование диминутивности наблюдается в сфере средств массовой информации. Существительные, обладающие признаком уменьшительности, нередко используются в социальных сетях, блогах, статьях на различные темы. Ведущая и журналист Ксения Туркова в статье «Колоночка про диминутивчики» призналась, что многие радиослушатели разозлились, услышав, казалось бы, невинное *Сегодня прохладненько*. Часто встречаются диминутивы в заголовках различных материалов СМИ. Е. К. Раденкова отмечает, что заголовок относится к тем композиционным элементам печатного медиатекста, которые играют решающую роль для его целостного восприятия и которые совмещают целый ряд функций [7, с. 115]. Приведем несколько примеров. «*Маленький комочек счастья*»: Татьяна Навка показала трогательные фото из роддома (Cosmopolitan, 21.08.2019), *Гламурненько: Филипп Киркоров презентовал свой «пернатый» вертолет* (Вечерняя Москва, 08.08.2019). Так, можем сказать, что в заголовках диминутивы зачастую придают описываемому объекту яркость и выполняют роль так называемой «ловушки внимания». К «ловушкам внимания» также можем отнести сферу обслуживания, где довольно часто можно услышать речь, наполненную уменьшительностью. Обычно такое явление наблюдается в попытке создать дружелюбную и приятную атмосферу среди говорящих. Например, *серенькая машинка, хорошенький кремчик, свеженькая сметанка* и т.п. [3, с. 93].

Приведем несколько примеров диминутивности и в английских названиях: *To You, the Birdie!* (The Guardian, 11.05.2002), *Talking to ourselves: the science of the little voice in your head!* (The Guardian, 21 Aug 2014), *Doggy star Uggie to release autobiography* (Reuters, 30.04.2012). *Federer beaten in Halle by teenage starlet Zverev* (Reuters, 18.06.2016).

Необходимо отметить важность прагматической функции в категории диминутивности. Кроме эмоционально-оценочной функции, диминутивы могут выражать признак симпатии, фамильярности или нефамиллярности, близости, просьбы и т.д. Данные признаки уменьшают психологическую дистанцию между участниками коммуникативного акта. «...Речевое формулирование в функционально-прагматическом подходе рассматривается как акт выбора таких языковых средств, которые обеспечивают оформление и выражение задуманных целей и коммуникативных эффектов» [8, с. 137]. Так, для выражения эмоционально-экспрессивной ценности диминутивность используется не только в детской речи или по отношению к ребенку, но и в качестве дополнительного компонента коммуникации с целью эффективного взаимодействия.

Кроме этого, такие признаки достаточно хорошо отражены в художественной литературе, где очень важен прагматический и эмоциональный аспекты.

Однако, как мы можем заметить, категория диминутивности часто встречается в совершенно разных сферах жизнедеятельности, в ходе чего данная категория может представлять собой некую проблему при переводе. Полного соответствия достигнуть достаточно тяжело в силу различных языковых и культурных факторов. Однако передать диминутивность можно при помощи суффиксации и добавления таких слов как, *little, small, tiny, honey, sweetie* и т.д. В художественном тексте диминутивность, как правило, является смыслообразующим средством, а также играет важную роль в создании речевого портрета персонажа или описании ситуации. Анализ способов перевода диминутивности показывает, что недостаточная выраженность категории уменьшительности в английском языке на морфологическом уровне чаще всего заставляет обращаться к приему компенсации с использованием добавления прилагательных, в случае если для полноценной передачи ситуации уже упомянутых английских суффиксов недостаточно. Также можем выделить такие приемы, как описательный перевод, транскрипция / транслитерация (при переводе имен). В качестве примера приведем несколько слов с самыми частыми вариантами перевода в художественном тексте: «душенька моя» – *my dear*, «страданьице» – *little trouble*, «матушка» – *mother dear* и др. Приведем в пример несколько строк из стихотворений С. А. Есенина в переводе на английский язык: *Ты жива еще, моя старушка? – Are you still alive, my dear granny?, Звездочки ясные, звезды высокие! – Stars little stars, you're so high and so clear.* Мы видим, что чаще всего уменьшительность передается при помощи добавления слов *little, dear* и т.д. для создания уменьшительного или эмоционального образа. Несмотря на то, что слово *granny* уже само по себе обладает более мягкой и уменьшительной коннотацией, при переводе на английский язык все равно добавляется уменьшительное слово *little* для воссоздания наиболее полного образа ситуации.

Говоря о научной и профессиональной речи, можем сказать, что роль уменьшительности здесь представлена иным образом. В большинстве слу-

чаев данная грамматическая форма используется в качестве терминов: кулачок (деталь механизма), спинка (стула) и т.п. [4, с. 40]. Будучи характерной особенностью научной и профессиональной речи, диминутивы используются как в данных специфических значениях, так и в обыденной разговорной речи.

Таким образом, можем сказать, что категория диминутивности представлена как в английском, так и в русском языках и выражается в различных языковых формах. В английском и русском языках преобладающим способом выражения уменьшительности является суффиксация. Как правило, категория диминутивности связана с определенными функциональными стилями речи: в основном с детской речью (или применяемой непосредственно к детям), разговорным стилем, а также с некоторыми жанрами и сферами специальной и профессиональной коммуникации.

Центральным вопросом исследования является разделение денотативного и прагматического значения, выражаемого диминутивами в русском и английском языках. В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что диминутивность обладает эмоционально-оценочной функцией, которая формируется в каждом языке своим способом и с помощью собственных средств, к которым и относятся различные диминутивные суффиксы или лексико-семантические конструкции со значением уменьшительности.

При переводе диминутивности на английский язык необходимо не допускать избыточности или существенных потерь, а также учитывать различия на культурном уровне. Для передачи уменьшительности допускаются такие варианты перевода, как описательный перевод (при помощи добавления слов *small, little, tiny, honey* и т.д.), добавление уже существующих в английском языке суффиксов, транскрипция или транслитерация (при переводе имен), а также воссоздание интонации при переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание : пер. с англ. / А. Вежбицкая ; отв. ред. М. А. Кронгауз. – М. : Русские словари, 1996. – С. 110–145.
3. Горбунова, Л. И. Язык как знаковая система особого рода : учеб. пособие / Л. И. Горбунова. – Иркутск : ИГУ, 2013. – 108 с.
4. Кузьменкова, В. А. Диминутив как средство выражения имплицитных смыслов высказывания / В. А. Кузьменкова // Язык. Сознание. Коммуникация. – М. : МАКС Пресс, 2007. – С. 38–50.
5. Либерт, Е. А. Диминутив в западногерманских языках / Е. А. Либерт ; Ин-т филол. СО РАН ; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2017. – 126 с.
6. Плузьян, В. А. Общая морфология. Введение в проблематику / В. А. Плузьян. – М. : УРСС, 2003. – С. 200–250.

7. *Раденкова, Е. К.* Трансформации прецедентных высказываний как средство передачи экспрессивно-оценочных смыслов в газетных заголовках / Е. К. Раденкова // Проблемы когнитивного и функционально-коммуникативного описания русского и болгарского языков. – 2015. – № 9. – 115 с.
8. *Чернявская, В. Е.* Метапрагматика коммуникации : когда автор приносит свое значение, а адресат свой контекст [Электронный ресурс] / В. Е. Чернявская // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Язык и литература. – 2020. – № 17 (1). – С. 135–147. – Режим доступа : <https://doi.org/10.21638/spbu>. – Дата доступа : 10.09.2020.